

Федосеева Елена Николаевна

КОМИ-ПЕРМЯЦКО-УДМУРТСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В статье рассмотрены лексические единицы коми-пермяцкого языка, отсутствующие в коми-зырянских диалектах, но имеющие соответствия в удмуртском языке. В ходе анализа подобных слов выяснилось, что связи между коми-пермяцким и удмуртским языками были более тесными по сравнению с зырянско-удмуртскими. Коми-пермяцко-удмуртские параллели возникли в результате ареально-генетических связей и заимствования на сопредельной территории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
 21. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Berlin: Erich Schmidt, 1975. 673 S.
 22. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartsprache. Tübingen: Max Niemeyer, 1995. 382 S.
 23. Iskos A., Lenkova A. Deutsche Lexikologie. Leningrad: Staatsverlag für Lehrbücher und Pädagogik des Ministeriums für Bildungswesen der UdSSR, 1963. 275 S.
 24. Ortner L., Müller-Bollhagen E. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen. Berlin – N.Y.: de Gruyter, 1991. Hauptteil 4: Substantivkomposita. 863 S.
 25. Paul H. Deutsche Wortbildungslehre. 564 S.

**COMPARATIVE STUDY OF COMPOUNDING POWER OF DENOTATIVE
 CLASSES UNITS “SEA / DAS MEER” IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES**

Fedorova Marina Minionovna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
marminfed@yandex.ru

The article reveals the concept of the notion “word compounding”. A comparative analysis of the denotative classes composites <das Meer / Sea> in the German and Russian languages is conducted. The quantitative data are presented, and the reasons for the predominance or, on the contrary, the small number of compound words in the studied languages are shown. The notion “compounding power” is considered, the similarities and differences of denotatively related composites of these languages are identified. It is revealed which spheres of objective reality are represented in the semantics of both languages, and which – in the semantics of only one of the languages under consideration.

Key words and phrases: denotative class; comparative study of languages; semantic space; word compounding; compounding power; composite.

УДК 811.511.13

Филологические науки

В статье рассмотрены лексические единицы коми-пермяцкого языка, отсутствующие в коми-зырянских диалектах, но имеющие соответствия в удмуртском языке. В ходе анализа подобных слов выяснилось, что связи между коми-пермяцким и удмуртским праязыками были более тесными по сравнению с зырянско-удмуртскими. Коми-пермяцко-удмуртские параллели возникли в результате ареально-генетических связей и заимствования на сопредельной территории.

Ключевые слова и фразы: коми-пермяцкий язык; удмуртский язык; лексическая параллель; общепермский период; ареально-генетические связи; заимствование.

Федосеева Елена Николаевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
lenafed@rambler.ru

КОМИ-ПЕРМЯЦКО-УДМУРТСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ[©]

Коми-пермяцкий, коми и удмуртский языки образуют пермскую группу финно-угорских языков. Даже неспециалистам заметно их близкое родство. Исследователи отмечают, что около 70-80% словарного состава имеет общие корни [2, с. 209; 20, с. 49]. Кроме того, имеется лексика, общая для удмуртского языка и южных коми-зырянских диалектов, коми-зырянского языка и части удмуртских диалектов, коми-пермяцкого и удмуртского языков. Исследователи обращали внимание на подобные явления, однако крупных работ по данной теме немного. Общие элементы языка коми и удмуртов нашли отражение в работах Т. И. Тепляшиной [15; 16], Т. И. Жилиной [6], Р. М. Баталовой [1]. Следам общепермского языкового континуума в удмуртском и коми языках посвящены работы С. К. Белых [4; 5]. В них автор исследует фонетические и морфологические явления южных коми-зырянских диалектов, общих с удмуртским языком, и наоборот, северноудмуртские особенности, имеющие соответствия в коми языке. Наиболее полно северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели раскрыты в диссертационном исследовании С. А. Максимова [10].

Традиционно считается, что контакты удмуртов и коми-пермяков, особенно южных, были более тесными и продолжительными, чем основной части удмуртов и коми-зырян. Однако до сих пор не выявлен пласт лексики, общей для коми-пермяцкого и удмуртского языков, но не имеющей параллелей в коми-зырянских диалектах. В словарном составе коми-пермяцкого языка нами выявлен ряд слов, отсутствующих в коми-зырянских диалектах, но имеющих соответствия в удмуртском языке. Рассмотрим их подробнее.

гы́йявны / гы́йялны

В коми-пермяцком языке повсеместно распространено слово *гы́йявны/гы́йялны* «полоскать, прополоскать». В коми-зырянских диалектах в данном значении зафиксировано *пожъявны* л. нв. скр. уд., *пожъялны*

вс. лл. печ. сс., *пожъялнн* вв., *пожъёоны* вым. иж., *пожъёонн* вв. [14, с. 290]. Соответствие исследуемой лексеме найдено в удмуртском языке: *гыльяны* «полоскать, выполоскать; смыть, смывать, замывать, замывать; размыть, размывать (напр., плотину)» [18, с. 176].

Таким образом, изоглосса *гыльялны/гыльявны/гыльяны* образует ареал, охватывающий территорию распространения коми-пермяцких диалектов и удмуртского языка. Исследуемая лексема, вероятно, является инновацией общепермского периода, представленной не по всей территории распространения пермских языков, а только в диалектах определенного компактного ареала, т.е. является ареально-генетической.

мускыт

Изоглосса *мускыт* «сырой, влажный, отсыревший» охватывает северное наречие коми-пермяцкого языка полностью: *пас'кӧмыс оз дӧсполна кос'мы, дак мускыт шудӧны* «одежда не высохнет до конца, так “мускыт” (влажный) говорят»; *туруныс пӧ мускытӧл, абу на кос'мӧм* «сено, говорят, влажное еще, не высохло». В южном наречии в данном значении употребляются лексемы *н'утиша, ул', ва* «тж» (*ул'* и *ва* распространены и в северном наречии). Соответствия *мускыт* не зафиксированы ни в коми-зырянском наречии, ни в коми-зырянском языке. Однако лексема *мускыт* «влажный // влажно // влага, влажность» имеется в удмуртском: *мускыт омыр* «влажный воздух», *пелдон туж мускыт* «на дворе очень влажно»; *мускыт уг тырмы* «не хватает влаги» [17, с. 288].

Таким образом, изоглосса *мускыт* охватывает территорию северного наречия коми-пермяцкого языка и удмуртский язык, образуя два островных ареала на пермском языковом пространстве. Севернокоми-пермяцкий ареал является отдаленным от основной территории функционирования данной лексемы. Подобный ареал распространения данного слова (с учетом отсутствия его в южном наречии) говорит, возможно, об ареальном (может быть, субстратном) характере возникновения исследуемой изоглоссы. Однако мы не исключаем генетического происхождения данной изоглоссы.

тырп

В коми-пермяцком языке повсеместно распространено слово *тырп* «губа»: *тырпӧ доймӧ* «губа болит», *тырпизз крас'итны* «губы покрасить». В коми-зырянском языке в данном значении употребляются следующие лексемы: вв. вым. иж. сс. уд. *льӧб* [14, с. 209], вв. вым. иж. лет. нв. сс. *вомдор*, уд. *вӧмдор*, лл. скр. сс. *пар*, а также *тырп* в верхнесысольском, вымском и удорском диалектах [Там же, с. 274]. В удмуртском языке повсеместно употребляется *ымдур* [12, с. 194; 18, с. 792], а также зафиксировано слово *тырпы* с указанием на южные говоры [9, с. 293; 18, с. 672].

Слово *тырп* авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» считают исконным, возводя его к общепермскому корню **t8rp* и далее к допермскому периоду [9, с. 293].

Изоглосса *тырп* «губа» охватывает коми-пермяцкое языковое пространство, верхнесысольский, вымский и удорский диалекты коми-зырянского языка, а также южные удмуртские говоры, и таким образом, образует три островных ареала на территории распространения пермских языков: 1) южные говоры удмуртского языка, 2) коми-пермяцкий язык и 3) северо-западные коми-зырянские диалекты. В зырянские диалекты слово могло попасть из коми-пермяцкого языка: верхнесысольский диалект граничит с коми-пермяцкими, а северо-западная группа диалектов, в которую входят удорский и вымский, имеет большое количество не только лексических, но и морфологических соответствий и параллелей, которые объясняются, вероятно, миграционными процессами [1; 13, с. 177-178]. С учетом этого функционирование исследуемой лексемы в двух оторванных друг от друга ареалах (на коми-пермяцкой территории и в удмуртском языке), может говорить об ареально-генетическом или генетическом происхождении, подтверждая существующую точку зрения.

курӧг

В коми-пермяцком языке повсеместно бытует лексема *курӧг* «курица». В коми-зырянском языке в данном значении зафиксированы *чипан* вв. вс. лл. печ. скр. сс., *курича* иж., *курӧг* вым. нв. уд. [14, с. 412]. В удмуртском языке употребляется *курэг* [12, с. 399]. *Курӧг* возводится к общепермскому корню **kureg* «тж» и считается иранским заимствованием [9, с. 147]. Лексема *чипан* также имеет соответствия в удмуртском языке: сравните *чипы* «цыпленок», который в свою очередь сопоставим с коми-пермяцким *т'ип* «цыпленок». *Чипан* также возводится к общепермскому корню со значением «цыпленок», которое является заимствованием из древне-чувашского языка [Там же, с. 306]. Видимо, в праязыке общепермского периода бытовали оба слова: *курӧг* и *чипан*. В говорах праязыка, из которых образовались коми-пермяцкий и удмуртский языки, *курӧг* обозначал, вероятно, курицу, а слова с корнем *чип-/т'ип* – цыпленка. В коми-зырянском языке большее распространение получила лексема *чипан* «курица», а цыпленка стало обозначать слово *чипанпи*, являющееся коми-зырянской инновацией. Изоглосса *курӧг* на коми-зырянском языковом пространстве охватывает опять же северо-западные диалекты – вымский, нижневычегодский, удорский.

Таким образом, изоглосса *курӧг* образует общий ареал, охватывающий коми-пермяцкие и удмуртские диалекты, и территориально отдаленный островной ареал, образованный вымским, нижневычегодским и удорским диалектами. Мы считаем, что исследуемая изоглосса *курӧг* «курица» является ареально-генетической, образованной в общепермский период. В коми-зырянские диалекты указанная лексема, на наш взгляд, могла попасть из коми-пермяцкого языка в результате миграционных процессов.

Подобный ареал в коми-зырянском языковом пространстве имеет ряд других лексем: например, *пым* «горячий», *пэл'кыти* «сережка» и другие.

отны

В оньковском диалекте коми-пермяцкого языка зафиксировано слово *отны* «хоронить» [3, с. 188]. На остальной территории в данном значении употребляется лексема *дзэбны* «прятать, спрягать; скрывать; хоронить, похоронить» [7, с. 118], распространенная также в коми-зырянском языке: *дзэбны* вс. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд., *дзэбнн* вв. «прятать, спрягать, скрывать, скрыть, укрывать, укрыть, утаивать, утаить; хоронить,

похоронить, погребать, погresti» [14, с. 102]. Соответствия исследуемому слову выявлены в коми-язвинском наречии: *утнӧ* «закопать; захоронить» [8, с. 192] и в удмуртском языке: *ватыны* «спрятать, прятать, укрыть, укрывать; скрыть, скрывать, утаить, утаивать; схоронить, хоронить, похоронить, захоронить; замаскировать, маскировать, замаскировывать» [18, с. 110]. Таким образом, изоглосса охватывает пространство удмуртского языка, язвинского наречия и оньковского диалекта коми-пермяцкого языка.

Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» приводят общепермский корень **wôt-* «прятать, хоронить» [9, с. 298]. Исходя из ареальной характеристики анализируемой лексемы, можно сделать вывод о том, что центр инновации находится на территории распространения удмуртских диалектов, откуда слово иррадиовало в язвинское наречие и оньковский диалект.

н'урмол'

В коми-пермяцком языке зафиксирована лексема *н'урмол'* «клюква» [7, с. 283]. В результате опросов выяснилось, что ареал её функционирования охватывает ряд говоров северного наречия (мысовский, большекочинский, кочевский, чазевский, юкеевский, пельмский, хазовский, иванчинский) [19], на остальной территории распространения коми-пермяцкого языка употребляется слово *туримол'* «клюква» [7, с. 495]. Из коми-зырянских диалектов исследуемая лексема зафиксирована в лузско-летском [14, с. 382]. Соответствующее слово имеется и в удмуртском языке: *нурмульы* «клюква» [18, с. 480].

Изоглосса *н'урмол' / н'урмульы* охватывает удмуртский язык, часть коми-пермяцкого языкового пространства и лузско-летский диалект коми-зырянского языка. Узко ограниченный ареал функционирования анализируемого слова в зырянских диалектах может свидетельствовать о заимствовании его из коми-пермяцких говоров в результате контактов на приграничной территории.

Исследуемая лексема является сложной, образованной из двух частей: *н'ур* «болото» и *мол' / мульы* «ягода» [9, с. 173]. А. Н. Ракин реконструировал общепермский корень в форме **n'Ēr-môl'i* «клюква» (букв. *болотная ягода*) [11, с. 145].

Исходя из ареальной характеристики и этимологического анализа данной лексемы, можно считать ее инновацией общепермского периода, распространившейся не на всей территории функционирования пермских языков, а только в диалектах определенного ареала, т.е. изоглосса является ареально-генетической.

Кроме рассмотренных нами и приведенных здесь параллелей в коми-пермяцком языке имеется еще ряд слов, которые, возможно, также связаны с удмуртским языком: кп. *кипэзӧл: кагагыс кипэзӧл* «о беспокойном ребенке» (ср. удм. *кипос* «запастье»); оньк. *дзал* «совсем, вовсе» [3, с. 181] (ср. удм. *чылкак* «совсем, совершенно»); кп. *чил'дыны* «заиндеветь, сильно замерзнуть», (ср. удм. *чильдыны* «блестеть, заблестеть», *чильяны* «блестеть», *чиль: чиль чильяны* «поблескивать, блестеть», *чиль-чиль: шунды чиль-чиль пиштэ* «солнце ярко светит»; кп. *т'ип* «цыплёнок» (ср. удм. *чипы* «цыпленок») и другие.

На основании проанализированных лексем можно сделать следующие выводы:

1) связи между коми-пермяцким и удмуртским праязыками были более тесными и, возможно, продолжались дольше по сравнению с зырянско-удмуртскими;

2) в современных языках имеется ряд слов, которые, возможно, возникли в общепермский период, но получили распространение не на всей территории, а только в праудмуртских и пракоми-пермяцких говорах, т.е. имеют ареально-генетическое происхождение;

3) удмуртско-южнокоми-пермяцкие соответствия, вероятно, представляют собой поздние заимствования, возникшие в результате контактирования на сопредельной территории.

Условные сокращения

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
 вс. – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка
 вым. – вымский диалект коми-зырянского языка
 иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка
 кп. – коми-пермяцкий язык
 л. – лузские говоры коми-зырянского языка
 лл. – лузско-летский диалект коми-зырянского языка
 нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
 оньк. – оньковский диалект коми-пермяцкого языка
 печ. – печорский диалект коми-зырянского языка
 скр. – присыктгварский диалект коми-зырянского языка
 сс. – среднесысольский диалект коми-зырянского языка
 уд. – удорский диалект коми-зырянского языка
 удм. – удмуртский язык

Список литературы

1. Баталова Р. М. О следах миграционных процессов по данным диалектов коми языков // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 60-68.
2. Баталова Р. М. Пермские языки // Языки мира: уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 209-214.
3. Баталова Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. М., 1990. 205 с.
4. Бельх С. К. Проблема распада прапермской этноязыковой общности. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 150 с.
5. Бельх С. К. Следы общепермского праязыкового континуума в удмуртском и коми языках // Финно-угроведение. № 2. 1995. С. 3-17.

6. **Жилина Т. И.** Марийские и удмуртские соответствия в лексике лузско-летского диалекта коми языка // Вопросы лексикологии коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1979. Вып. 22. С. 30-33.
7. **Коми-пермячко-русский словарь.** М.: Русский язык, 1985. 624 с.
8. **Лыткин В. И.** Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.
9. **Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка / переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
10. **Максимов С. А.** Северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 1999. 19 с.
11. **Ракин А. Н.** Флористическая терминология коми языка (этимологический анализ) // Вопросы лексикологии коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1979. Вып. 22. С. 129-164.
12. **Русско-удмуртский словарь.** М.: ГИИНС, 1956. 1360 с.
13. **Сажина С. А.** Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2004. 282 с.
14. **Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов.** Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.
15. **Тепляшина Т. И.** Лексические коми-удмуртские соприкосновения // Вопросы финно-угроведения: тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. С. 122.
16. **Тепляшина Т. И.** Общие элементы языка коми и северных удмуртов в связи с их расселением // Ленинская национальная политика в действии: тезисы докладов и сообщений на зональной научной конференции, посвященной 50-летию Коми АССР. Сыктывкар, 1971. С. 200.
17. **Удмуртско-русский словарь.** М.: Русский язык, 1983. 592 с.
18. **Удмуртско-русский словарь.** Ижевск, 2008. 825 с.
19. **Федосеева Е. Н.** Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2002. 280 с.
20. **Хайду П.** Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.

KOMI-PERMIAN-UDMURT LEXICAL PARALLELS

Fedoseeva Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
lenafed@rambler.ru*

The article considers the lexical units of the Komi-Permian language missing in the Komi-Zyryanskaya dialects, but having correspondences in the Udmurt language. In the course of the analysis of such words it became clear that the connections between the Komi-Permian and the Udmurt parent languages were closer in comparison with the Zyryanskaya-Udmurt ones. The Komi-Permian-Udmurt parallels emerged from the areal and genetic relations and borrowings on the adjacent territory.

Key words and phrases: the Komi-Permian language; the Udmurt language; lexical parallel; all-Permian period; areal-genetic relations; borrowing.

УДК 82-31; 821.221.18

Филологические науки

Статья исследует, как в романе «Испытание» писатель Г. Черчесов формирует свою концепцию человека. Писатель приводит идеал активной, жизнеутверждающей личности, для которой стремление сделать мир лучше, более «уютным» для человека – главный смысл существования, так же, как и утверждение принципов разума, справедливости и счастья. Г. Черчесов тонко анализирует традиции осетин, тесно связанные с социальными условиями их жизни и отличительными чертами национального характера.

Ключевые слова и фразы: концепция человека; диалектика характера; национальный характер; исторические обстоятельства; народный гуманизм.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания*

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Г. ЧЕРЧЕСОВА «ИСПЫТАНИЕ»[©]

Страстно влюбленный в свою невесту, Мурат Гагаев, главный герой романа Г. Черчесова «Испытание», еще в юные годы покинул Родину и отправился в далекие края в надежде заработать деньги на калым. За долгие годы странствий он исколесил Маньчжурию, Японию, Мексику, Аляску, США...

[©] Фидарова Р. Я., Кайтова И. А., 2015